

Андрей Львович Ливадный

Десант на Счастье

Аннотация

История одного батальона, отслеженная писателем, приводит последнего к ошеломляющему открытию: в закрытых на карантин секторах пространства возможно уцелели его предки. Он собирает команду добровольцев, чтобы попытаться отыскать консервационный модуль, способный поддерживать жизнь раненых бойцов на протяжении сотен лет.

Глава 1

Ежемесячное обозрение «Все

Миры»,

декабрь 2671 года:

«...Реванш Земного Альянса наконец можно считать несостоявшимся. Об этом заявил накануне адмирал Воронцов в интервью одной из программ Галактических новостей.

«Земля сделала ставку на массовое производство боевых машин и проиграла, — заявил он. — Этот шаг правительства нашей с вами прародины лишней раз доказывает — мир придется защищать с оружием в руках, возможно, что и не один раз...»

*

Сводка новостей с одного из

серверов межзвездной
компьютерной сети Интерстар:
«Сегодня, 21 декабря,
продолжались бои местного
значения в системе Счастье.
Механизированным отрядам
Земного Альянса удалось
овладеть рудниками на планете
Непрун...»

*

Передача по каналу ГЧ.
Секретно.

Командующему Первым
ударным флотом Конфедерации
адмиралу Воронцову:

«Десант на Счастье провален.
Силам Альянса удалось
закрепиться в системе. Второй
батальон космической пехоты

попал в засаду и блокирован на Непруне роботизированными соединениями численностью до двух дивизий. Прорыв к планете, без дополнительных подкреплений, в данной ситуации затруднителен. Прошу выделить штурмовой аэрокосмический корпус для зачистки орбит Непруна».

...

Командиру отдельной штурмовой бригады полковнику Зорину:

«Отходи».

...

ГЧ, воронцову:
«Там батальон!»

...

ГЧ, Зорину:
«Разрешаю консервацию.»

Приказ — отступить».

* * *

*2671 год Галактического календаря.
21 декабря. Планета Непрун —
второй спутник звезды Счастливая...*

Десантные модули падали с ясных, лазурных небес, двигаясь «из-под солнца» в сторону небольшой горной возвышенности, на склонах которой были разбросаны игрушечные постройки рудниковых комплексов и росли маленькие, не больше спички, деревья. Ниже, у подножия хребта, длинные, пологие откосы ярко-оранжевого песка, словно высунутые языки изнывающих от жажды животных, сбегали к глади искусственного водохранилища.

— Ты, посмотри, мать твою, прямо

рай земной, а? — Рядовой Берк толкнул локтем сидящего рядом товарища и чуть привстал, выглядывая в иллюминатор.

Сержант, который сидел возле плотно сомкнутых створов рампы, посмотрел на бледное лицо рядового. Тот нервничал и, пытаясь это скрыть, бледнел еще больше, глядя вниз, на пасторальный пейзаж окрестностей.

— Сядь! — одернул его сержант.

В проходе появилась закованная в камуфлированную броню фигура взводного.

— Логинов, ко мне! — приказал он.

Модуль чуть накренился — это пилот подправил курс, доворачивая к рудникам.

Сержант встал и двинулся по проходу.

Лейтенант стоял в небольшом тамбуре, отделявшем кабину пилотов

от десантного отсека.

Логинов не испытывал к нему никакой симпатии, наоборот, сержанта раздражал тот факт, что молодой выпускник училища ведет себя, словно заправский офицер, прошедший сотню боев. Вот и сейчас, глядя на новенькую броню командира, еще хранящую гляцевую глубину заводской покраски, он про себя молился об одном, чтоб пасторальные картинки за бортом модуля не обернулись ловушкой.

— Сэр? — Логинов поднял взгляд и посмотрел в лицо взводного.

Лейтенант Дитрих фон Радден выдержал его взгляд и вдруг негромко спросил:

— Что посоветуешь, сержант?

— В смысле?

— Это моя первая боевая высадка, — резко произнес фон Радден, глядя вниз,

сквозь узкую амбразуру затянутого бронестеклом иллюминатора. — Ты будешь доволен, если я начну по учебнику? — не поворачивая головы, глухо спросил он.

Семен отрицательно покачал головой, молча что-то прикидывая в уме.

Внешний вид сержанта казался полной противоположностью тому глянцевому блеску, каким помимо воли сиял офицер. Планетарная броня Логинова, состоящая из вшитых в прочнейшую камуфлированную ткань пластин облегченного керамлитового сплава, потертая, выцветшая, местами изрядно побитая пулями и аккуратно заделанная при помощи специального восстанавливающего состава, казалась более натуральной и уместной в полутемном чреве идущего на посадку модуля, чем новенький фототропный

бронескафандр лейтенанта.

Поверх брони сержанта, кроме «РД» и «разгрузки», был перекинут ремень короткоствольного штурмового автомата — компактный вариант системы «Импульс-12» с реактивным подствольным гранатометом.

— Нет, лейтенант, не хочу... — честно признался он, испытав облегчение от того, что новый взводный оказался чуточку немногим честнее и умней, чем он о нем думал.

— Что ты мне посоветуешь? — Дитрих, продолжая смотреть в окошко иллюминатора, со щелчком открыл маленький электронный планшет с картой рудника, вшитый в правое запястье скафандра, и повернулся к Семену.

Логинов посмотрел на миниатюрную схему окрестностей, которая появилась на жидкокристаллическом экране

планшета, и ткнул пальцем в откосы песка.

— Сюда три БМК, на первом заходе. Пусть зароятся в гребень осыпи и прикрывают. Людей высаживать ниже, под прикрытием откоса. Сюда, — палец сержанта отчеркнул участок водной глади неподалеку от берега, — консервационный модуль. Тоже на первом заходе, — добавил он. — И еще, лейтенант, — прикажи пилотам, чтоб после высадки отошли на противоположный берег водохранилища и повисели там минут десять... — Произнеся это, Семен поднял взгляд на взводного, ожидая комментариев.

Лицо фон Раддена отражало не просто смятение чувств — там промелькнуло выражение секундной растерянности, потому что план, предложенный Логиновым, шел не

просто вразрез с учебниками тактики, — казалось, что Семен перечеркнул на миниатюрном экране все, чему лейтенанта учили вообще...

Очевидно, сержант прекрасно понимал это, потому вдруг добавил без злобы:

— Знаешь, лейтенант, это только в кино бравые десантники падают прямо на головы врага, шинкуя тех в капусту, при помощи саперных лопаток и такой-то матери... Забудь об этом, если хочешь жить дальше. Где, по твоим данным, должно быть место высадки? — прищурился он.

Взводный безропотно переключил изображение.

На центральной площади, перед административным зданием рудников запульсировал алый кружок, от которого во все стороны на значки позиций расходились стрелки,

указывающие направление для каждой группы. По этому плану БМК, простреливая три главные магистрали городка, двигались к окраине, «выжимая» туда вероятного противника плотным огнем бортовых оружейных комплексов. В близлежащих к площади зданиях были обозначены позиции отделений. Для консервационного модуля вообще не нашлось отметки, — ни один устав не предусматривал его дислокации в районе высадки в то время, как на орбите планеты висит конвойный носитель...

— Не прокатит, лейтенант, — спокойно, даже мягко отреагировал Логинов. — Если там есть противник, бронемашины не пройдут по улицам, а парочка шагающих роботов — вот тут и тут, — палец сержанта пробежал по схеме, — искрошат нас прямо в рампах,

на землю прыгнуть не успеем.

Дитрих немного помолчал, переваривая услышанное, потом переключил изображение на планшете и скрепя сердце произнес:

— Хорошо, Семен... Командуй!

Логинов покачал головой.

— Нет, лейтенант... в бою может быть только один командир, — спокойно ответил он. — Ребята должны слышать тебя, иначе как ты будешь дальше управлять взводом? — Семен, хмурясь, бросил взгляд в иллюминатор. — Просто прими к сведению то, что я тебе показал, и держи канал связи открытым, — добавил он, глядя на приближающиеся рудники. — Если что — я рядом, а за мелкие неувязки не переживай, справлюсь...

Взводный хотел что-то ответить или, быть может, возразить, но в этот

МОМЕНТ над головами десантников вспухли кроваво-красные огни.

Приближалась точка десантирования, и первый модуль вдруг резко пошел на снижение.

— Борт, приготовиться! — рявкнул Логинов, возвращаясь на свое место. — Всем закрыть шлемы, живо!

Отдавая приказы, он с удовлетворением отметил — лейтенант что-то передает пилотам.

«Нет, слава богу, взводный не дурак...» — успел подумать про себя он, прежде чем почувствовал, как модуль повернул для нового захода и огни над головой внезапно погасли...

* * *

В тесной кабине управления два пилота сосредоточенно работали, направляя тяжелый спускаемый

аппарат к новой точке десантирования, только что заданной по рации командовавшим операцией офицером.

Им, собственно, не было разницы, куда сбрасывать космодесантников, — в душе хотелось одного: поскорее закрыть рампы и убраться на орбиту, под надежные бронеплиты конвойного носителя.

Тишина внизу настораживала. Слишком спокойно и гладко шло маневрирование.

— Борт ноль—два, произвел сброс консервационного модуля! — пришел доклад на радиочастоте.

— Ноль—первый принял. — Старший пилот проводил взглядом падающую к водной поверхности точку и приказал: — Заходим на сброс бронетехники.

Три тупоносых летательных аппарата, тяжелые, бронированные,

неуклюжие, синхронно развернулись над гладью водохранилища и, дробя тишину воем планетарных двигателей, устремились прямо на гребень песчаной осыпи.

— Грузовые створы открыты... — монотонно докладывал второй пилот. — Семьсот метров... Пятьсот... Триста... Отстрел!..

Из-под плоских днищ модулей полыхнули вспышки пиропатронов — это отстрелило замки грузовых отсеков, и три прямоугольных контейнера понеслись к земле, в полете расправляя амортизационные подушки, которые, коснувшись поверхности, тяжело просели и лопнули, смягчив удар и разметав по сторонам тонны оранжевого песка, так что на склоне осыпи мгновенно образовались три импровизированных капонира с застывшими на дне прямоугольными

грузовыми секциями.

Модули резко развернулись и начали удаляться для нового захода, а из темных утроб грузовых секций вдруг раздался строенный рев, и вот из глубин среднего контейнера показался покрытый ромбовидными пластинами активной брони покатый нос боевой машины космодесанта, украшенный узкими разрезами смотровых триплексов и зачехленными в пластик, слегка заглубленными в броню носовыми орудиями.

Широкие ребристые колеса жадно врезались в зыбучий песок, и машина пошла вверх, взбираясь на гребень осыпи. Вслед за ней показались еще две.

Вскарабкавшись на гребень, БМК остановились.

Город лежал под ними как на ладони. Узкие расселины улиц, покинутые

дома, пустые площади...

Башенные орудия поворачивались, и сопряженные с ними системы компьютерного обнаружения целей ворочали своими сенсорами синхронно движению

сто пятидесятимиллиметровых стволов.

— БМК на позиции, — раздался в коммуникаторе фон Раддена доклад пилота. — Вокруг все чисто. Заходим на десантирование. Вы подтверждаете десятиминутное ожидание?

— Да, — ответил Дитрих в коммуникатор. — Борт, приготовиться! — приказал он, двигаясь по проходу к рампе, подле которой уже стоял, держась одной рукой за вертикальную стойку, Логинов.

Планетарные модули зависли в метре от земли, над оранжевым пляжем. Солдаты сыпались из открывшихся

рампы и тут же, без команд разбежались в стороны и начинали быстро карабкаться вверх, занимая позиции между зарывшимися в песок боевыми машинами.

Разгрузившись, модули поднялись в воздух и начали удаляться к противоположному берегу водохранилища.

— Все чисто? — Логинов плюхнулся в песок рядом со взводным и вскинул к глазам электронный бинокль.

— Как видишь, сержант. — Взводный хотел, но не смог скрыть своего разочарования и раздражения. В голове вертелась одна назойливая мысль: не послушай он Семена, БМК уже вышли бы на окраину, прочесав город, и можно было бы докладывать на носитель...

Мысль оборвалась, словно ее отсекло внезапно зародившимся среди

брошенных зданий городка надсадным воем.

— Сэр, наблюдаю залп ракетной установки! — выкрикнул наблюдатель.

Дитрих чуть привстал, проводив бессильным взглядом рванувший от центральной площади городка сдвоенный инверсионный след, который, словно белоснежная указка, мгновенно вытянулся, перечеркнув лазурь небес, и ткнул прямо в один из модулей.

Черно-оранжевая вспышка, грохот, дождь барабнящих по воде обломков исковерканной брони, и все...

— Квадрат четыре, беглый залповый огонь! Работает батарея «Фалангеров»!

— Квадрат два, термальный всплеск!

— Квадрат семь, запуск противокосмических ракет, наблюдаю траекторию, цель конвойный носитель, десять секунд до контакта, пять... О

боже!..

В лазури небес, высоко над шапкой атмосферы, расцвел сгусток неистового пламени, словно там вошло и тут же погасло второе солнце...

— Носитель накрылся, сэр... — упавшим голосом доложил наблюдатель.

Дитрих плохо соображал в эти страшные, роковые секунды. Атака оказалась столь мощной и внезапной, что в первый момент в сумятице докладов он потерялся, не в силах оценить, какой противник противостоит им, — в голове вдруг разлилась оглушающая пустота, в которой билась одна-единственная мысль — все, это Конец, базовый корабль уничтожен, модули сбиты...

Что-то оглушительно ударило совсем рядом, взводного обдало упругой, горячей волной песка, и, падая, он

успел заметить, что одну из БМК подняло в воздух, словно игрушечную модельку, и разорвало, точным, безжалостным попаданием нескольких ракет...

Он оглох, и тишина вдруг наступила ненастоящая — ватная, страшная и кровавая...

По гребню осыпи частыми, дымными султанами бежали разрывы, а лейтенант сидел среди них совершенно ошалевший и пытался непослушными руками зажать кровоточащие уши, но пальцы натыкались на треснувший пластик шлема, и ему оставалось одно: безумными от боли глазами смотреть, как пляшет вокруг неистовая смерть, как ползет по песку, волоча за собой ручной реактивный комплекс, Семен Логинов, а со стороны города, из ущелий улиц выходят, словно жуткие монстры из кошмарного сна, шагающие

боевые машины Альянса.

Семен дополз до истерзанного разрывами гребня, привстал на одно колено, и ракетный комплекс на плече его бронескафандра зло сверкнул пламенем, раз, второй, третий...

Головной робот вдруг споткнулся и начал валиться на бок, конвульсивно дергая перерубленным ступоходом, а безжалостная смерть уже неслась ответным залпом, и лейтенант закричал, не слыша собственного голоса...

Потом ослепительный сполох разрыва повалил его на спину, и милосердная тьма окутала разум...